

носителю менее развитым регионам, характеризующимся низкими заработками, и вызовет оживление в основных промышленных отраслях экономически передовых стран Европы. Они считают, что в некоторых случаях интеграция может не помочь, а навредить промышленности периферийных стран.

Рассматривая условия, при которых изменения в потоках ПИИ в результате расширения ЕС улучшают экономические показатели новых стран-членов ЕС, мы опирались на теоретическую информацию, анализ ряда ПИИ и экономических показателей с целью выявления и отбора переменных для эмпирической проверки. Был также изучен прошлый опыт расширения ЕС. На фоне сходств и различий в общих моделях ПИИ в странах ЕС и их изменения благодаря процессу интеграции предлагается эмпирическая модель воздействия интеграции на ПИИ. Она проверена на примере ПИИ из Германии в Центральную и Восточную Европу (Германия является одним из основных иностранных инвесторов в данном регионе). Мы основывались на данных, полученных благодаря использованию модели учета удельного веса (Hufbauer et al., 1994; Brenton et al., 1998; Buch, Kokia & Piazolo, 2001; Gorg & Greenway, 2002).

Объем ПИИ Германии в страны Центральной и Восточной Европы обусловлен рядом переменных, отражающих экономические показатели страны, принимающей инвестиции: ВВП на душу населения; величина рынка, измеряемая численностью населения; географическая удаленность страны от инвестора. Так как ПИИ и торговля взаимосвязаны (Weresa, 2001), эта формула включает и объем двусторонней торговли. Кроме того, в нее входит предполагаемая переменная, измеряющая значение членства в ЕС. Для удобства переменные, не выраженные в виде отношений и долей, организовывались в алгоритмы, обозначаемые I_n . Логарифмические преобразования позволяют интерпретировать коэффициенты как эластичные величины.

Теоретический аппарат и эмпирические оценки позволили определить, как интеграция воздействует на прямые иностранные инвестиции в Центральной и Восточной Европе.

Д.И. Голота
БГЭУ (Минск)

ЕС-25 И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С развитием рыночной экономики Беларусь неизбежно втягивается в мировые глобальные процессы. В данном контексте отношения с ЕС должны занимать одно из приоритетных мест, тем более что со вступлением в эту организацию стран Прибалтики и Восточной Европы (наших традиционных торговых партнеров) границы ЕС непосредственно приблизятся к границам республики.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть экономические последствия расширения ЕС для Беларуси, которые можно анализировать по следующим основным направлениям: возможное расширение (сокращение) взаимной торговли, потенциальный приток иностранных инвестиций, влияние еврозоны на развитие валютного рынка и механизм курсообразования белорусского рубля.

ЕС является важнейшим торговым партнером страны, успешно удерживая второе место после Российской Федерации. Торговля с настоящими членами ЕС складывается с отрицательным сальдо, в то же время внешнеторговый баланс (с учетом стран-кандидатов "первой волны") в 2003 г. сложился положительным в размере 1079,6 млн дол. и увеличился в 1,5 раза. Учитывая доминирующую роль бартерных отношений с Россией, торговля со странами Европы служит одним из основных источников поступления валюты в страну.

К проблеме изменения объема и направления торговых потоков в связи с присоединением новых стран существуют различные подходы. Несомненно, негативные последствия для экономики Беларуси вызовет автоматическое (согласно ст. 133 Договора о Европейском союзе) денонсирование странами-кандидатами соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве и использование этими странами системы мер нетарифного регулирования внешней торговли. Тем самым "непосредственное соседство" может обернуться опасностью возникновения новых внешнеторговых барьеров. Возможные потери для Беларуси при таком развитии оцениваются в размере 75—115 млн дол. США, что соответствует снижению экспорта в страны ЦВЕ на 6—9 %.

Негативное содержание, конечно, имеет и прогнозируемое увеличение (после вступления Латвии и Литвы в ЕС) тарифных ставок на транзит белорусских грузов через территорию этих стран до уровня, который существует в странах-членах ЕС. Кроме того, изменение в условиях транзита отрицательно отразится как на возможности экспорта в третьи страны, так и непосредственно на транзит через территорию Беларуси. Можно предполагать: во-первых, давление на размеры внешней торговли республики; во-вторых, ухудшение баланса услуг за счет снижения транзита (основной доходной статьи этого раздела платежного баланса). Результатом станет значительный дефицит баланса текущих операций.

Важным аспектом последствий расширения ЕС для Беларуси может стать возможность притока инвестиций, прежде всего в форме прямых капиталовложений.

Однако, оценивая экономическое положение стран-претендентов, бесспорно то, что все новые члены ЕС будут нуждаться в значительных инвестициях для приведения уровня развития их экономик в соответствие с ее уровнем в странах ЕС.

На этом фоне увеличение европейских активов на территории Беларуси представляется маловероятным. На этот процесс также повлияет мнение европейского центра, относящего экономику республики к "не-

рыночному типу*. Индекс рыночных преобразований в 2000 г. для Беларуси составил 0,43 (худший показатель из стран СНГ). Поэтому на такие страны, как Украина (индекс равен 0,68), Россия (0,64), возможно и будут переориентированы потоки капитала.

Нельзя забывать тот факт, что расширение емкости рынка приводит к увеличению его самодостаточности (по примеру американской экономики). Может сложиться так, что у европейских финансовых институтов будет достаточно проектов в новых странах, чтобы усиленно интересоваться их соседями.

Масштабы влияния еврозоны на внешнеэкономический платежный оборот и развитие валютного рынка Беларуси будет определяться, прежде всего, состоянием внешней торговли со странами ЕС и процессов государственных и частных заимствований на рынках ЕС.

В виду вышеизложенного можно предполагать падение курса белорусского рубля относительно евро. Это связано: во-первых, с возможным ухудшением состояния баланса текущих операций со странами объединенной Европы; во-вторых, с практикой свободного (рыночного) курсообразования относительно евро (в отличие от привязки курса белорусского рубля к российскому и, косвенно, к доллару США); в-третьих, с ограниченной возможностью использования альтернативных источников внешнего финансирования, поскольку, несмотря на довольно низкий уровень внешней задолженности страны (менее 7,5 % ВВП), при положительной структуре сроков погашения (долгосрочная задолженность составляет более 90 % общей задолженности), объем заимствованных ресурсов у международных финансовых учреждений в процентном отношении к внешнему долгу высок (около 36 %).

Подчеркивая значимость внутривалютного фактора, следует признать, что решающую роль в развитии отношений Беларуси с объединенной Европой играет политика России. В этой связи необходимо отметить, что ЕС предусматривает только для России распространение концепции общего экономического пространства. Этому способствуют объективные обстоятельства. К примеру, из семи стратегических проектов ЕС пять связаны с Россией и один (строительство трубопровода Ямал-Европа) затрагивает Беларусь. Российский фактор, по-видимому, будет стимулировать расширение сотрудничества с Европой.

Объективным является и то, что эффект от присоединения новых стран не отразится на экономике Беларуси немедленно. Однако множество проблем соседства концентрируется непосредственно в приграничных регионах и уже на начальных этапах расширения Европы.

Обрисованные перспективы развития внешнеэкономических отношений вовсе не являются обязательными. От позиции новых членов ЕС во многом будет зависеть формирование долгосрочных тенденций в экономике Беларуси и будущих взаимоотношений с ЕС.